ОБЛАКА

12.01.2016

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

В прошлом году известная московская правозащитная организация "Комитет за гражданские права" предприняла попытку дать общественную оценку работе Судебного департамента при Верховном суде России. Уже несколько лет в рамках Комитета действует структура под названием Служба содействия доступности правосудия, задача которой состоит в проведении общественного мониторинга деятельности судебных органов. Сотрудники и волонтеры Службы регулярно посещают судебные заседания и следят за тем, как и в каких условиях осуществляется правосудие.

У микрофона председатель Комитета за гражданские права, член президентского Совета по правам человека Андрей Бабушкин:

> Эта служба, естественно, не вмешивается в судопроизводство. Она не дает оценку обоснованности или необоснованности судебных выводов. Предметом ее интереса является соблюдение судьями принципов и норм этики, отношение к гражданам, обеспечение равноправны ли стороны - обвинения и стороны защиты и, в целом, доступность правосудия.

За последние два года общественники выявили целый ряд недостатков, связанных с материально-техническим обеспечением судов и организацией их деятельности. По их наблюдениям, ситуация изменилась к худшему. Свою обеспокоенность правозащитники и адвокаты постарались довести до сведения руководства Судебного департамента. С этой целью в декабре прошлого года в Общественной палате Российской Федерации был организован тематический круглый стол, на котором Андрей Бабушкин рассказал о проведенном мониторинге.

> Нам казалось, Судебный департамент, его направлений деятельности, оно было наверное одним из наименее вызывающих недовольство граждан - лифты работали, туалеты были исправны, пытались создать комнаты для защитников, пытались создать нормальные материально-бытовые условия для работы судебной системы. Наш мониторинг, который мы проводили последние два года, показал, что ситуация стала ухудшаться. Мы про одни и те же вещи писали по многу-многу раз. Например, в каких-то судах постоянно инвалиды первой группы, по опорно-двигательной системе - все время назначались судебные заседания на третьем этаже. А условий, что они в лифт попали, не было... в Мещанском суде, например, эти вещи мы отметили. Мы говорим, что нужно оборудовать судебные помещения на первом этаже, но, к сожалению, в большинстве судом, как показывает наше изучение, этого не сделано.

Комитет за гражданские права ставил также вопрос о выделении в помещениях судов комнат для адвокатов. Как отмечают общественные наблюдатели, на сегодняшний день проблема заключается в том, что поскольку помещения находятся в ведении судов, сдавать их в аренду нельзя. А передать в пользование адвокатам без оформления аренды тоже нельзя. В то же время в некоторых судах такие комнаты существуют, но пользуются ими не все

адвокаты, а только те, кто постоянно работает с данными судами. Необходимость выделения комнат для адвокатов, по мнению правозащитников, очевидна, поскольку это создало бы условия для более качественной подготовки адвоката к процессу, и, следовательно, стало бы еще одним шагом к реализации принципа равенства сторон в судопроизводстве. Тем более что ничего нового в этом нет - такие комнаты существовали на протяжении всего советского периода и даже в 90-е годы прошлого века. Но они ушли в историю, так же как и комнаты для ознакомления с делом в участках мировых судей.

Об этом в Общественной палате рассказал член совета Адвокатской палаты города Москвы, кандидат юридических наук, адвокат Лев Николаевич Бардин:

> Когда в Москве появились участки для мировых судей - в каждом участке были комнаты для ознакомления с материалами дела. Прошло несколько лет. Там появились новые структуры, там появился, кроме секретаря, помощник, потом завканцелярией, потом архив, потом еще что-то и в результате разводят руками: а где нам взять помещения? То же самое и в районных судах. А что касается комнат для адвокатов в судах, очень многое зависит не от Судебного департамента, а от взаимоотношений между той же Адвокатской палатой Москвы и Московским городским судом.

***

Более 20 замечаний по поводу работы судов было высказано на круглом столе в Общественной палате представителями правозащитного и юридического сообществ, а также обыкновенными гражданами, которые не раз присутствовали на процессах в разном качестве. Некоторые замечания относились к поведению судей, их отношению к людям, которые обращаются в суды или являются участниками процесса. В каких-то судах, как отмечали наблюдатели из Службы доступности правосудия, "все было в порядке", в других же ситуация напоминала картинки из прошлого и меткие замечания, запечатленные в многочисленных народных пословицах, посвященных суду и судьям.

Несколько месяцев назад к судебному мониторингу Комитета за гражданские права присоединилось общественное движение «Мой дом против квартирного рейдерства». Представитель движения Евсеева Нина Петровна рассказала о своих впечатлениях от посещений судов:

> Симоновский суд, там проблемы серьезные, потому что там... там один туалет внизу, люди сидят там часами и духота жуткая, кондиционеров никаких нет. В Симоновском суде всегда, всегда в дни приема они проводят судебные заседания. У всех полуобморочное состояние... При этом люди пожилые не смогли там сидеть, высидеть. Плюс ко всему прочему - один столик, чтобы на нем написать, практически на весь этаж - это вот Симоновский суд. По поводу Мосгорсуда. я считаю, что как раз в Мосгорсуде видеонаблюдения нужны, все кто там был, могут видеть лица судей...просто посмотреть на такое отношение к гражданам - один судья смотрит в одну сторону, другой разговаривает с другим судьей, третий читает где-то на коленке иск, который он первый раз видит, иногда и засыпают и просто вот лица судей это как раз такой показатель отношения к гражданам и доступности правосудия, такое ощущение, что мы просто их утомляем - хорошо бы вообще вести судебные заседания без граждан. Поэтому как аудиозапись и видеозапись она нужна.

На пренебрежительное отношение судей жалуются многие граждане, которые принимали участие в судебных заседаниях. Оно выражается, в частности, в манере судей вести процесс едва слышным голосом, так что присутствующим трудно разобрать, что они говорят. Не помогает даже установка звукоусиливающей аппаратуры: по свидетельству адвокатов,

микрофоны используются судьями только в Московском городском и областном судах, однако и это не решает проблему - как только судья замечает, что стороны процесса ведут аудиозапись, то начинает говорить совсем тихо, что резко снижает качество записи.

Правозащитники видят выход в законодательном закреплении проведения аудиозаписи процессов, которая на сегодняшний день необязательна и отдана на усмотрение судей, явно в этом не заинтересованных. В результате, аудиозапись ведется только в Московском городском суде, а немалые деньги, которые были выделены на установку звукозаписывающей системы "Фемида" в других судах, потрачены впустую. У микрофона заместитель руководителя Службы содействия доступности правосудия Андрей Черняков:

> Когда вопросы задаются в Московском городском суде федеральным судьям, федеральные судьи отвечают, что в Московском городском суде аудиозапись и видеозапись процессов введена обязательным требованием председателя Московского городского суда Ольги Егоровой. И данная аудио- и видеозапись после каждого судебного заседания по письменному ходатайству стороны на имя председателя... предоставляется участникам процесса. как отвечают официально судьи Московского городского суда. В районных судах действительно потраченные деньги судьи признают и отвечают, что технически данная система не подключена. Они это признают официально.

В сферу ответственности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации входит решение вопросов кадрового, финансового, материально-технического и информационного обеспечения. На данный момент подобных вопросов, которые требуют своего разрешения, накопилось множество. Но Департамент действует в рамках Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы на 2013-2020 годы", которая вероятно будет изменяться ввиду напряженной финансово-экономической ситуации в стране. У микрофона заместитель генерального директора Судебного Департамента при Верховном суде РФ Александр Иванович Паршин:

> Там предусмотрены вопрос обеспечить суды аудиозаписью и возможностью видеозаписи. но сразу хочу сказать, что даже эта программа, она полностью потребностей не закроет... 11/ судебный департамент, председатель Верховного суда ту задачу, которая поставлена президентом... чтобы велась аудиозапись, видеозапись процесса эта задача перед нами стоит, мы ее будем решать. И будем ее решать в рамках того финансирования, которое есть, с учетом наших внутренних возможностей и с учетом возможностей, которые предоставляются нам федеральной программой развития судебной системы. там четко написано, сколько должно быть оборудовано залов и что должны сделать. Безусловно мы эти целевые показатели мы выполним. Ну, здесь одно - я не могу сегодня сказать, будут ли изменения или нет... В силу той ситуации, которая сегодня есть в финансовой сфере, отдельные изменения в том числе и в эту программу вносятся.

Действительно, в федеральную целевую программу Развитие судебной системы на 2013-2020 годы уже были внесены изменения - некоторые расходы сокращены, какие-то задачи отложены или исключены совсем. Таким образом, часть рекомендаций, которые были выработаны по результатам проведенной общественной оценки деятельности Судебного департамента, видимо еще долго не смогут быть выполнены. Какие-то суды так и останутся в старых зданиях или не будут отремонтированы. По делам, имеющим общественный резонанс, суды, вероятно, так и не будут в должной мере обеспечены залами достаточно больших размеров. Вряд ли будет решена задача обеспечения судов техническими средствами, позволяющими осуществлять трансляцию хода судебного заседания.

Но есть задачи, возможно, выходящие за пределы компетенции Судебного департамента, но относящиеся напрямую к сфере доступности правосудия. Сегодня в российских судах

отсутствует возможность конфиденциального общения подсудимого с адвокатом. В результате страдает качество защиты и равенство сторон в судопроизводстве. Подсудимая Татьяна N испытала это на себе.

> Одним из самых серьезных нарушений прав обвиняемых на защиту является то, что вот человека привозят - суд по мере пресечения - сажают в конвойку и до того момента, пока его не заведут в зал, в клетку, он не может встретиться с адвокатом и пообщаться с ним. То есть никаких помещений для беседы с адвокатом наедине не предусмотрено. Это то, что меня поразило больше всего на суде по мере пресечения. И когда я стучалась в конвойку, требовала у конвоиров, давайте я встречусь с адвокатом, все равно мы ждем. Он говорит - в суде встретишься. И потом с адвокатом уже приходилось говорить из клетки. Никакой возможности ознакомиться с ходатайством следователя, а почему мера пресечения под стражу, а не там подписка о невыезде, не залог, возможности не было. И также не было возможности с адвокатом конфиденциально обсудить линию защиты.

Право на защиту - неотъемлемое право человека, обвиняемого в совершении уголовного преступления. Оно гарантируется Европейской конвенцией по правам человека - основным документом, который определяет правовые нормы жизни в странах европейского сообщества. В феврале этого года исполняется 20 лет с тех пор, как Россия вступила в Совет Европы, взяв на себя обязательство соблюдать Европейскую конвенцию, в том числе, право своих граждан на справедливое судебное разбирательство.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.